

Когда добрался до Бронкса, обнаружил на дорогах столько машин, что пришлось ехать по тротуарам, маневрируя между столбами и ступенями, ведущими в дома. Оказалось не так-то просто, как я надеялся. Так что поездка была медленной и тяжёлой. К тому времени, как я добрался до стадиона «Янки», было уже далеко за полдень. В животе заурчало, а Кэри выглядел так, словно ему давно пора сходить по маленькому. Впрочем, мне тоже не помешает.

Стадион вырастал в лобовом окне, пока мы к нему ехали, а когда доехали, я остановил машину прямо у парадных ворот. Раньше мне нравилось приходить сюда солнечным днём, смотреть игру «Янки», слышать доносящееся из динамиков стадиона «Воскресенье в Нью-Йорке». Вылез из кабины и отправился к воротам. Удивительно, но они были открыты, словно зазывая публику. Ну, сегодня я единственный оставшийся зритель, так что мы с Кэри вошли и неторопливо направились к полю. Никогда не стоял на траве стадиона, но ступив на неё, обнаружил, что пребывание в сердце всего этого как-то потеряло свой блеск, учитывая сложившуюся ситуацию, конечно же. Кэри облюбовал холмик питчера и решил облегчиться там. Я не удержался и захохотал. Потом пёс сорвался с места и побежал по короткой, стриженной траве, повизгивая, как щенок. Я побежал за ним, словно пацан, играющий со своей собакой. А потом мы устали и я подумал, что, пока мы здесь, неплохо бы перекусить, чем тут угощают. Отправился в вестибюль, запрыгнул за прилавок буфета, стащил несколько пакетиков арахиса и немного вяленой говядины. Кэри, похоже, учуял запах мяса ещё до того, как я вскрыл пакет, из пасти потекла слюна.

— Кто-то проголодался, — подмигнул ему я и бросил кусочек мяса. Остатки съел сам.

Когда пошли обратно к грузовику, на небе появились тёмные тучи. Кажется, вот-вот хлынет дождь. Посмотрев на небо, я на миг испугался, подумав, что снова увижу тот серебристый корабль, но пока что над нами не было ничего, кроме тёмных облаков.

— Поехали, Кэри. Пора в путь-дорогу.

От потрусил впереди, стараясь не отрываться далеко. Даже поверить сложно, что это та самая скулящая собака из дома по соседству, сейчас выглядит таким уверенным, это здесь-то, в дебрях Нью-Йорка. Мы отправились к главному входу, по пути я стащил бейсболку «Янки» и зонтик, на случай дождя. Когда вышли из парадного входа, я насвистывал «Воскресенье в Нью-Йорке», на секунду забыв, что остался совершенно один в этом мире.

Не успел открыть дверь грузовичка, как Кэри запрыгнул в кабину, и вскоре мы уже ехали вглубь города. Я надеялся добраться до банка «Доминион Торонто» смогу где-то за час, но ошибся. Проехав Бронкс, пришлось двинуть к мосту Уиллис-авеню, самому южному въезду в Гарлем. Другие мосты я уже видел, все забиты машинами, так что оставалось надеяться, что смогу проехать по этому. И был печально разочарован, потому что и этот мост оказался забит машинами. Тротуары только с правой стороны и такие узкие, что на автомобиле не проедешь, да ещё отделены разделителем от проезжей части. Я остановил машину, голова упала на руль, а тут ещё по лобовому стеклу забарабанил дождь.

Дождь придётся переждать, но, если я и впрямь последняя надежда человечества, нужно найти способ преодолеть реку. Что ж, другого выхода не остается, как перейти пешком, найти

на той стороне другой грузовик и перенести все припасы. И всё это тоже пешком. Не придётся беспокоиться и искать на Манхэттене нужное. Поскольку план был готов, а дождь закончился быстро, я подхватил несколько сумок с продуктами и одеждой, и мы с Кэри отправились в путь. Я и не подозревал, насколько этот мост длинный, пока не прошёл его из конца в конец четыре раза, столько ходок мне понадобилось, чтобы перенести всё. Последней ходкой я прихватил низкую тележку и с её помощью перевёз генератор. Так, если на глаз, я прошёл все пять миль и это заняло у меня больше двух часов. Когда я загрузил всё в новый грузовик, время приблизилось к четырём. Кэри устал, а переднее колесо моего нового GMS потеряло свой обычный запах, сменившись классическим влажным собачьим туалетом.

Прежде, чем отправиться в путь, я решил заглянуть в замеченный ранее полуприцеп, застрявший среди машин, как бегемот среди уток. В нём должно быть радио СВ, и я его обнаружил, как только забрался в кабину. Через несколько минут, пару ругательств и интенсивной работы отверткой, я стал счастливым обладателем радиоустановки. Устроив её в своём новом грузовике, включил его в режим сканирования, в поисках любой местной частоты, вдруг кто что передаёт, и радуясь, что у водилы полуприцепа нашлась такая замечательная штука. Радио, конечно же, ничего не нашло, так что под тихое шипение я тронул грузовичок с места и двинул по улице, уворачиваясь от стоящих машин, направляясь вглубь Манхэттена по улицам Гарлема.

\* \* \*

Что мне больше всего нравится в штате Нью-Йорк, так это огромное количество деревьев. Они тут повсюду. Помню, когда прилетел сюда из Огайо первый раз и увидел столько зелени. У нас там, в сельской местности, деревья, конечно, тоже растут, но обычно на полях фермеров. Так что попервоначально было как-то удивительно. Я всегда думал, что Нью-Йорк окажется огромным, но простым городом, в котором нет ничего, кроме бетона и преступников. Вместо этого обнаружил прекрасный штат с цветами, деревьями и парками, куда ни кинь взгляд. Да тут Мекка всего, что можно пожелать в большом городе, и всё это буквально под рукой. Как по мне, так просто идеальный баланс. Как только переехал сюда, пару лет прожил в многоквартирном доме рядом с Бэттери-парком. Парк размером с обувную коробку, но недалеко от метро, что облегчало поездки на работу. Да и до Центрального парка всего двадцать минут езды.

Центральный парк я любил. Самое волшебное место, которое я когда-либо видел с тех пор, как впервые вышел на одну из его лужаек. До сих пор он кажется мне особенным. Дорожки, деревья, люди — всё это просто потрясающе. Когда мы с Кэри приблизились к огромному парку, расположившемуся среди высоток, я с нежностью вспомнил, как девять лет назад, как раз в этом самом парке, впервые увидел Джанин. У меня тогда была деловая встреча с клиентом в Эллинге, местечке как раз для подобных встреч, заодно для ужина и чего-нибудь выпить. Ещё культовое место для свиданий, если верить фильмам. Вполне уместно, что именно здесь я впервые и увидел Джанин. Моя деловая встреча как раз подошла к концу, я уже поднимался с намерением уйти, когда вошла она. Было в ней что-то, что сразу привлекло меня: улыбнулась хозяйке, и моё сердце тут же растаяло. Я увидел, как из-за стола в дальнем конце поднялся мужчина и направился к ней.

Она стала поворачиваться к нему и у меня сразу упало настроение. Это было похоже на то, как будто она двигалась в замедленной съёмке, а потом, наконец, наши взгляды встретились. Её

глаза слегка расширились, а у меня в груди бешено заколотилось сердце. Ни одна женщина никогда раньше на меня так не смотрела и я сомневался, что когда-нибудь посмотрит. Я шагнул к ней, все рациональные мысли на мгновение отодвинулись в сторону. Уже забыл о том парне, который шёл ей навстречу, я подошёл первым. Взял её за руку и поздоровался, её брови тут же удивленно поднялись.

— Привет, — тихо ответила она и на её гладких щеках появился румянец.

— Не знаю, кто тот парень, но как насчёт поужинать вместе? — спросил я и это было на меня одуреть как не похоже.

А вот и парень подошёл, на его фоне я почувствовал себя неполноценным. Он был одним из тех классических мужественных парней с квадратной челюстью, в плотно облегающей тело рубашке. Ещё я заметил татуировку на руке, еле скрываемую под закатанным рукавом рубашки.

— Джанин, я полагаю? — поинтересовался он, пытаясь отодвинуть меня в сторону.

Она взглянула на меня.

— Извините, вы ошиблись, — сказала она, взяла меня за руку и меньше чем через минуту мы оккупировали маленький столик в дальнем углу зала, оставив озадаченного военного озираться по сторонам. Помню, она заказала панини с грибами портабелла, а ужин мы начали с бокала красного вина и к концу вечера уже потягивали скотч на улице: над нами висели белые гирлянды, а по воде на лодках мимо нас проплывали влюбленные парочки. Это была лучшая ночь в моей жизни.

Когда я спросил о том парне, она поведала историю о свидании вслепую, и я не стал развивать тему.

Уставившись в окно, Кэри зарычал, в результате я вылетел из воспоминаний, огляделся и не увидел никакой причины для его рыка, разве что обычные собачьи радости: пожарные гидранты, почтовые ящики да мешки с мусором, потрепываемые ветерком. Поехал по Западному Центральному парку на Восемьдесят первую улицу, одну из самых красивых во всём городе. Машин тут было много, но без пробок, больше похоже, что все ломились отсюда куда-нибудь на восток и запад, но никак не наоборот. Ну, в этом есть смысл. Лучшим выходом было отправиться на запад, вглубь страны. Я попытался представить, что творится в туннеле Линкольна и меня передёрнуло от результата. Никогда не был любителем уличного движения, поэтому и переехал за город, в небольшой городок. Более медленный темп мне нравится больше, как, кстати, и Джанин.

Грузовичок лавировал между машин, застывших на улице, вскоре здания стали выше, чище и дороже. Вот только представить, какое огромное богатство находится в этом районе. Квартира с двумя спальнями в любом доме этого района с видом на парк стоит не меньше пяти миллионов долларов.

Подъехал к музею Естественной истории, тут и остановил машину. Восемь лет назад именно здесь я сделал предложение Джанин. Она была очарована этим местом, и вместо чего-то возмутительного я попросил её выйти за меня замуж. Прямо на улице попросил, пока перекусывали рогаликом с кофе. Сейчас же переключил скорость и только было нажал на педаль газа, как кое-что заметил.

К грузовичку что есть мочи и с выражением явной паники на лице бежал крупный чернокожий мужчина. Кэри залаял, а я даже растерялся, не зная, что делать. Выскочил из кабины, схватил из-за сиденья винтовку, отступил на пару шагов. Кэри последовал за мной, не переставая лаять. Мужчина подбежал ближе, облокотился о капот грузовичка, стараясь отдышаться.

Мы стояли так несколько мгновений, я не знал, что сказать, а парень попросту не мог. Чуть отдышавшись, он, наконец, сказал:

— Быстро в грузовик. Они нас увидят.

Я тут же глянул в небо и увидел парящий неподалеку серебристый корабль.

— Кэри, в кабину! — Пёс посмотрел на меня, склонив голову. Незнакомец уже залез на пассажирское сиденье. — Кэри, парень, живо в кабину!

Пёс зарычал, а серебристый корабль трем временем подлетал всё ближе, в любую секунду может нас засечь. Сплюнув с досады, я забрался в кабину. Кэри, наконец, понял, что от него требовалось, запрыгнул внутрь, протоптавшись по моим коленкам. Я тут же захлопнул дверь, выключил мотор, а корабль не спеша проплыл над нами и ушёл в сторону парка.

Мы сидели едва дыша, наблюдая, как он проплывает над кронами деревьев. Вскоре он скрылся из виду.

— Я его уже видел несколько часов назад, на севере. Думаешь, их тут целая куча? — спросил я у незнакомца.

— Без понятия. Я в город только к утру добрался... ушёл из Питтсбурга сразу же, как только все исчезли.

Я заметил, как он что-то теребит. Присмотревшись, увидел кольцо с большим зелёным камнем на мизинце.

— Ты хоть представляешь, что происходит? — я кивнул на кольцо.

— Не совсем. Думал, ты знаешь, — ответил он.

Я вытащил из-под рубашки кулон, показал ему. Парень потёр ладонями лицо, словно стараясь проснуться.

— Она сказала, чтобы я носил это чёртово кольцо. Я понятия не имел, о чём она болтает и зачем. Но когда твоя девушка больна и просит сделать что-то в память о ней, ты это делаешь. Спаси мир, сказала она. Дыхание прерывистое, слова вырывались так, словно она годами ждала, чтобы их произнести.

Уверен, челюсть моя от его рассказа упала вниз. Его история оказалась так похожа на мою, что я понял — это не может быть совпадением. Единственное, Джанин ни слова не сказала о «спасении человечества». Понятия не имею, что происходит, но рад, что теперь есть с кем разделить такую ношу.

— Я Дин. Дин Паркер. — Я протянул руку, парень от души её пожал.

— Рэй Джонс. Говорю тебе, я рад встретить хоть кого-то ещё. Как только тебя не забрали?

Слово «забрали» застряло в голове, я застыл, вспомнив, как поднимался вверх Джеймс, и даже потолок не стал препятствием.

— Жена. Такая же история, как и у тебя, Рэй. Она умерла, но перед этим настойчиво попросила носить вот это, — я приподнял цепочку и показал свисающий с неё кулон. — Только я не верил, что на карту может быть поставлена моя жизнь, я только вчера забрал его из камеры хранения, сразу после прибытия кораблей. Наверное, сейчас нужно радоваться, что успел. Даже после смерти следует слушаться жен, а? — Шутка повисла в воздухе, никто из нас над ней не рассмеялся.

— Как, чёрт возьми, мы должны спасти мир? В смысле, вот он я, простой парень из Питтсбурга, программист на сталелитейном заводе, сочиняющий программы для производственного оборудования. В смысле, всё, что я хочу, так это посмотреть игру «Стиллерс» под холодное пиво в конце долгого трудового дня.

— Я тоже представления не имею. Я бухгалтер. Может, если проведу у них аудит, то смогу выяснить, куда они увезли людей. — Ещё одна попытка юмора и снова мимо. Мама всегда упрекала, что шучу я в не самое подходящее время, но, наверное, так я легче справляюсь с ситуацией. — Как ты здесь оказался? Почему Нью-Йорк?

Подумал о письме с информацией о банковской ячейке.

— Приехал. Шоссе забито машинами, но я проехал на джипе. Кое-где приходилось ехать по кюветам, но у меня все получилось. Когда добрался до Джерси, обнаружил, что все туннели и мосты забиты, так что прихватил сумку и отправился на побережье к причалу, там реквизирует моторную лодку. Думаю, владелец не будет возражать. Доплыл до лодочного бассейна на Семьдесят Седьмой и направился на восток. Потом увидел корабль, решил

спрятаться и тут увидел тебя. Я был уверен, корабль тебя засечёт, если ты решишь ехать. И вот я здесь. Должен был быть здесь, потому что прочитал письмо, переданное мне моей Кейт прежде, чем она скончалась.

Обычно я не особенно доверчив, особенно после того, как выяснил, что Джанин, уже очевидно, от меня кое-что скрывала и у меня были веские причины не доверять Рэю, но было в нём что-то. Я сразу почувствовал, что могу доверять этому парню.

— Дай угадаю: Торонто Доминион, номер ячейки и всё такое.

Он кивнул и сунул сумку под ноги.

— Таки есть. Похоже, в этом деле мы похожи больше, чем я думал. Получается, у нас обоих умерли близкие люди, они заставили нас носить побрякушки с причудливыми камешками, которые нагреваются и удерживают нас на грешной земле, в то время, как остальной мир утаскивают в космос. Оставляют нам одинаковое сообщение, чтобы мы отправились в Нью-Йорк, вскрыли нужную ячейку в банке. Как думаешь, что найдём в них, когда доберемся?

Понятия не имею.

— Надеюсь, некоторые ответы. Давай пойдём и выясним.

Бросив последний взгляд на музей, я завёл грузовик и мы отправились в центр города.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5148628>